

Люсинда
Райли

Девушка
из Италии

INSPIRIA

Москва

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44
P18

Lucinda Riley
THE ITALIAN GIRL

Copyright © Lucinda Riley, 2018

В коллаже на обложке использованы фотографии:
© Alvov, PositiveTravelArt, KED 44 / Shutterstock.com / FOTODOM
Используется по лицензии от Shutterstock.com / FOTODOM

Перевод с английского *Дарьи Сорокиной*

Райли, Люсинда.

P18 Девушка из Италии / Люсинда Райли ; [перевод с английского Д. Сорокиной]. — Москва : Эксмо, 2025. — 576 с.

ISBN 978-5-04-193173-5

Розанна Меничи была еще совсем ребенком, когда встретила Роберто Россини — мужчину, который изменит ее жизнь. Она отправилась в Милан, в Ла Скала, надеясь повторить его успех, и последующие годы они провели рука об руку: талантливые оперные певец и певица, объединенные любовью друг к другу и к музыке.

Эта любовь оказалась судьбоносной: Розанне открывается захватывающая правда о том, что их союз преследуют необратимые события прошлого.

УДК 821.111-31
ББК 84(4Вел)-44

© Сорокина Д., перевод на русский язык, 2023
© Издание на русском языке, оформление.
ООО «Издательство «Эксмо», 2025

ISBN 978-5-04-193173-5

*Примечание автора
к «Девушке из Италии»*

Я написала историю Розанны и Роберто семнадцать лет назад, и ее опубликовали под названием «Ария» и под моим старым псевдонимом Люсинда Эдмондс в 1996 году. В прошлом году издатели спросили меня о ранних произведениях. Я ответила, что их больше не выпускают, но меня попросили прислать несколько экземпляров. Я рискнула спуститься в подвал и достала восемь книг, написанных много лет назад. Они покрылись мышинным пометом и паутиной и пахли сыростью, но я отослала их, предупредив, что была тогда очень молода и прекрасно пойму, если их решат немедленно выбросить. К моему удивлению, реакция оказалась невероятно положительной: меня спросили, не хочу ли я их переиздать.

А значит, мне тоже пришлось их перечитывать — и, как любой писатель, вынужденный оглянуться на старую работу, я с трепетом открыла первую страницу «Арии». Это был странный опыт: я не помнила большую часть истории и искренне увлеклась, переворачивая страницы все быстрее и желая узнать,

что произойдет дальше. Я почувствовала: книге нужно обновление и редаKTура, но история и все персонажи уже есть. Поэтому я приступила к работе, и несколько недель спустя получилась «Девушка из Италии». Надеюсь, вам понравится.

*Люсинда Райли,
январь 2014 г.*

Посвящается моему сыну Киту

*Помни сегодняшний день,
ибо с него начинается вечность.*

Данте Алигьери

*Оперный театр «Метрополитен»,
Нью-Йорк*

Мой дорогой Нико!

Так странно начинать очень сложную историю, которую ты можешь никогда не прочесть... Станет ли описание событий последних нескольких лет катарсисом для меня или принесет пользу тебе, милый, я не знаю, но чувствую потребность это сделать.

Поэтому сижу здесь, в гримерке, и думаю, с чего начать. Многого из того, что я планирую описать, случилось еще до твоего рождения — череда событий произошла, когда я была моложе, чем ты сейчас. Возможно, с этого и следует начать. С Неаполя — города, где я родилась...

Я помню, как мама развешивала белье на веревке, которая тянулась через улицу к квартире напротив. Как я ходила по узким переулкам Пьедигротты, где словно царил бесконечный праздник — разноцветное белье висело высоко над нашими головами. И шум — постоянный шум — наполняет воспоминания о тех ранних годах: тишины не бывало даже по ночам. Люди пели и смеялись, дети плакали... Как знаешь, итальянцы — громкие, эмоциональные люди, и семьи в Пьедигротте делились радостями и горестями каждый день, сидя на порогах и темнея под слепящим солнцем,

словно ягоды. Жара стояла невыносимая, особенно в середине лета, когда тротуары жгли подошвы, а комары совершали коварные налеты на обнаженную кожу. Я помню множество запахов, что залетали в открытое окно моей спальни: иногда это была тошнотворная вонь из канализации, но чаще — соблазнительный аромат свежей пиццы с папиной кухни.

Когда я была маленькой, мы были бедны, но к моему первому причастию у мамы и папы уже весьма успешно шли дела в «Маркос» — их маленьком кафе. Они работали днями и ночами, подавая кусочки пикантной пиццы, приготовленной по секретному папину рецепту, — с годами она обрела в Пьедигротте известность. В летние месяцы работы прибавлялось из-за притока туристов, и тесное помещение так набивали деревянными столами, что между ними бывало трудно пройти.

Наша семья жила в маленькой квартирке над кафе. У нас была собственная ванная, еда на столе и обувь на ногах. Папа гордился, что поднялся из ничего и смог обеспечить семью. Я тоже была счастлива: мечты мои простирались чуть дальше грядущего заката.

А потом, одной жаркой августовской ночью, когда мне было одиннадцать, моя жизнь изменилась. Кажется, невозможно поверить, что девочка — еще даже не подросток — может влюбиться, но я отчетливо помню момент, когда увидела его впервые...

*Неаполь, Италия,
август 1966 г.*

Розанна Антония Меничи стояла на цыпочках, держась за раковину и пытаясь посмотретьсь в зеркало. Ей пришлось наклониться чуть влево из-за трещины, искажавшей черты лица, поэтому она видела только половину правого глаза и скулу и вообще не видела подбородка — для этого ей пока не хватало роста, даже на цыпочках.

— Розанна! Выходи уже!

Она со вздохом отпустила раковину, прошла по черному линолеуму и отперла замок. Ручка сразу повернулась, дверь открылась, и внутрь грубо протолкнулась Карлотта.

— Зачем ты запираешь дверь, глупышка? Что тебе скрывать?

Карлотта повернула ручки крана в ванной и мастерски собрала на макушке длинные темные кудрявые волосы.

Розанна робко пожала плечами, желая, чтобы Господь наделил ее такой же красотой, как старшую сестру. Мама говорила,

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

у Господа есть свой дар для каждого, и дар Карлотты — красота. Розанна застенчиво наблюдала, как сестра снимает халат, обнажая идеальное тело с гладкой кремовой кожей, полной грудью и длинными стройными ногами. Все, кто приходил в кафе, хвалили красавицу-дочь хозяев и говорили, что однажды она станет невестой богатого человека.

Маленькая комнатка начала заполняться паром. Карлотта выключила кран и залезла в воду.

Розанна присела на краешек ванны.

— Джулио сегодня придет? — спросила она у сестры.

— Да. Он будет.

— Как думаешь, ты за него выйдешь?

Карлотта принялась намыливаться.

— Нет, Розанна, я за него не выйду.

— Но я думала, он тебе нравится...

— Он мне нравится, но я не... Ой, ты еще слишком маленькая, чтобы понять!

— Он нравится папе.

— Да, я знаю, что он нравится папе. Он из богатой семьи. — Карлотта подняла бровь и драматично вздохнула: — Но мне с ним скучно. Папа был бы рад отвести меня к алтарю хоть завтра, но я хочу сначала повеселиться, насладиться жизнью.

— Но я думала, выходить замуж весело! — возразила Розанна. — Ты надеваешь красивое свадебное платье, получаешь кучу подарков и собственную квартиру и...

— Выводок орущих детей и полнеющую талию, — закончила Карлотта, лениво проводя мылом по стройным изгибам своего тела. Ее темные глаза сверкнули в сторону Розанны. — На что ты пялишься? Уходи, Розанна! Дай мне десять минут покоя! Маме нужна твоя помощь внизу. И закрой за собой дверь!

Девушка из Италии

Розанна молча вышла из ванной и спустилась по крутой деревянной лестнице, открыла дверь и зашла в кафе. Стены побелили совсем недавно, а над баром в глубине помещения висело изображение Мадонны и постер Фрэнка Синатры. Темные деревянные столы отполировали до блеска, и на каждом стояла пустая бутылка из-под вина со свечой.

— Наконец-то! Где ты была? Я звала и звала тебя! Иди сюда, помоги повесить баннер.

Антония Меничи стояла на стуле, держась за один конец яркой тряпки. Стул опасно пошатывался под ее внушительным весом.

— Да, мама. — Розанна вытащила из-под столика еще один деревянный стул и подтащила к арке в середине кафе.

— Скорее, дитя! Бог дал тебе ноги, чтобы бегать, а не ползти, как улитка!

Розанна взяла другой конец баннера и залезла на стул.

— Надень ту петельку на гвоздь, — скомандовала Антония. Розанна надела.

— А теперь помоги маме спуститься: посмотрим, ровно ли получилось.

Розанна слезла со стула и поспешила на помощь Антонии. Мамины ладони были влажными, и Розанна видела капельки пота на ее лбу.

— *Bene, bene!* — Антония удовлетворенно осмотрела баннер.

Розанна прочитала надпись вслух:

— С тридцатой годовщиной, Мария и Массимо!

Антония обхватила дочь, подарив ей редкое объятие.

¹ *Bene* — хорошо (итал.). (Здесь и далее, если не указано иное, прим. пер.)

ЛЮСИНДА РАЙЛИ

— О, будет такой сюрприз! Они думают, что придут ужинать только со мной и твоим папой. Хочу посмотреть на их лица, когда они увидят всех родственников и друзей! — Ее круглое лицо светилось от удовольствия. Она отпустила Розанну, села на стул и вытерла лоб платком. Потом наклонилась вперед и жестом подозвала дочь. — Розанна, я расскажу тебе секрет. Я написала Роберто. Он приедет на праздник — из самого Милана! И споет для своих мамы и папы прямо здесь, в «Маркос». Завтра о нас будет говорить вся Пьедигротта!

— Да, мама. Он поет в ресторанах, да?

— В ресторанах? Что за кощунство! Роберто Россини не поет в ресторанах! Он учится в музыкальном училище при Ла Скала в Милане. Однажды он станет великим оперным певцом и будет выступать на сцене самого Ла Скала! — Антония прижала руки к груди — точно так же она выглядела, когда молилась на службе в церкви. — А теперь иди и помоги папе и Луке на кухне. Еще очень много дел, а мне пора к синьоре Барези: нужно сделать укладку.

— Карлотта мне поможет? — спросила Розанна.

— Нет. Она пойдет со мной к синьоре Барези. Сегодня мы обе должны прекрасно выглядеть.

— Что мне надеть, мама?

— У тебя есть розовое платье для церкви.

— Но оно слишком маленькое... Я буду выглядеть глупо! — надула губы девочка.

— Вовсе нет! Тщеславие — грех, Розанна. Бог явится ночью и вырвет у тебя все волосы, если услышит твои тщеславные мысли. И проснешься утром лысой, как синьора Верни, когда та бросила мужа ради мужчины помоложе. А теперь отправляйся на кухню!

Девушка из Италии

Розанна кивнула и побрела в сторону кухни, размышляя, почему Карлотта еще не растеряла все свои волосы. Когда она открыла дверь, ее обдало сильным жаром. Марко, ее папа, готовил тесто для пиццы на длинном деревянном столе. Марко был худым и жилистым — полная противоположность жене, и когда он работал, лысая голова блестела от пота. Лука, ее высокий темноглазый старший брат, размешивал что-то в огромной кастрюле на плите. Несколько мгновений Розанна зачарованно наблюдала, как папа мастерски крутит тесто над головой на кончиках пальцев, а потом бросает его на стол идеальным кругом.

— Мама отправила меня помочь.

— Вытри тарелки с сушилки и сложи на стол. — Марко дал распоряжение, не останавливаясь.

Розанна посмотрела на гору тарелок, покорно кивнула и вытащила из ящика чистую тряпку.

— Как я выгляжу?

Карлотта эффектно замерла в дверях, и остальные члены семьи уставились на нее с восхищением. На ней было новое платье из мягкого лимонного сатина с корсетом и юбкой до колен, плотно облегающей бедра. Густые черные волосы уложили: они спадали ей на плечи каскадом блестящих завитков.

— *Bella¹, bella!* — Марко направился к Карлотте, протянув ей руку. Она взяла ее и спустилась на пол.

— Джулио, разве моя дочь не красотка? — спросил Марко.

Юноша поднялся со стула с застенчивой улыбкой — его мальчишеские черты не сочетались с мускулистой фигурой.

¹ *Bella* — красавица (*итал.*).